

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 81 (3892)

Вторник, 8 июля 1958 г.

Цена 40 коп.

Литературные газеты перед писательскими съездами

ВРЕМЯ, прошедшее после Второго всесоюзного съезда писателей, было насыщено событиями, имеющими огромное значение в борьбе советского народа за построение коммунизма. Состоялся исторический XX съезд партии; ЦК КПСС принял ряд чрезвычайно важных решений в областях экономической, политической, идеологической жизни. Глубоко и вдумчиво изучая эти решения, стараюсь их светом освещать проблемы литературные, советские писатели не могут не ощутить гордости за нашу партию, за ясность ее взгляда и твердость ее воли, за то, что она все время укрепляет свои неразрывные связи с народом. Партия повседневно и неустанно уделяет литературе и искусству заботливое внимание, ее политика в этой важной области принципиальна и чутка. Яркое доказательство тому — известные выступления Н. С. Хрущева «За тесную связь литературы и искусства с жизнью народа» и недавнее постановление ЦК КПСС, исправляющее ошибки в оценках некоторых конкретных произведений музыкального искусства, еще раз подчеркивающие, что «направление развития советского искусства» лежит «на пути народности и реализма» и признающие «за дальнейшему сплочению творческой интеллигенции на основе коммунистической идеологии и укрепления связи искусства с жизнью народа».

За прошедшее время наша многонациональная литература накопила большую и поучительный опыт. Последние годы воочию показали, насколько важна для нас идейная ясность в литературе, как необходимо всегда держать в чистоте и боевой готовности наше идеологическое оружие. Борьба против ревизионистских тенденций, особенно опасных сегодня, если учесть острейшую идейную борьбу двух лагерей — социализма и империализма, решительный отпор этим тенденциям, а также преодоление остатков догматически-вульгаризаторского подхода к литературе — все это идейно закрепило, не могло не закалить нашу литературу, ее кадры. Важнейший итог этого периода жизни советской литературы — новое усиление ее пристрастного, заинтересованного внимания к жизни народа, строящего коммунизм, дальнейшее закрепление на единственно плодотворных для советского художника принципиальных позициях — коммунистической партии, служения народу, верности социалистическим принципам искусства социалистического реализма.

На XX съезде партии было сказано: «Искусство и литература нашей страны могут и должны добиваться того, чтобы стать первыми в мире не только по богатству содержания, но и по художественной силе и мастерству». Наши писатели за последние годы дали народу немало высокохудожественных книг, но, конечно, их число должно расти и расти. Повышать, совершенствовать мастерство — одна из важнейших и неотложных задач, пристальное внимание которым обязана сейчас оказывать наша литературная общественность.

В такой идейной, творческой атмосфере и должны пройти уже недалекие по времени съезды писателей в союзных республиках, Первый учредительный съезд писателей Российской Федерации, а затем и Третий всесоюзный съезд. Внимательно учитывая накопленный опыт борьбы за идейную чистоту и художественное совершенство нашей литературы, и следует развернуть сейчас подготовку к съездам.

В некоторых писательских организациях эта подготовка идет широко и активно; в иных местах она еще неуверенно и робко выстраивается из периода «раскачки»; кое-где до сих пор преобладают благодушные «сканкуньярские» настроения. Нужно, чтобы везде и всюду поняли, что съезд писателей той или иной республики, не говоря уже о всесоюзном, не просто «одно из мероприятий литературного года», а главная сейчас забота, главное сегодня дело каждой писательской организации. От подготовки, от того, насколько она продумана, во многом зависит, как пройдут съезды, станут ли они заметными вехами в развитии советских литератур.

Все силы нужно направить сейчас на подготовку к съездам! Пусть в съездах будет приурочен выход новых хороших книг, пусть активизируются секции и комитеты, пусть бьется мысль, полно и глубоко поведется итог работы, смелее разрабатывается обсуждение нерешенных проблем.

Разумеется, ничего этого нельзя сделать, не используя всех возможностей писательской печати, в том числе и республиканских литературных газет, число которых за последние годы увеличилось. Трудно переоценить их роль в подготовке к съездам. Четкая идейная позиция, умное и выботленное повествование, актуальность и разнообразие выдвигаемых на газетные страницы вопросов литературной жизни, страстное, живое писательское слово (а перед съездами писатели обязаны особенно активно выступать в своих газетах!) — вот чего ждешь, раскрывая сегодня наши литературные газеты. К сожалению, знакомство с их предсъездовскими материалами пока разочаровывает. Предстоящие съезды еще далеко не везде стали основным стимулом, деловым стержнем работы газет, все еще сильно дают себя знать настроения как-то-то пассивного «выжидания».

Разве грузинская «Литературная газета» не должна выступать по актуальным вопросам развития современной грузинской и всей советской литературы? Сам вопрос кажется до целинности странности. Но ведь его приходится задавать, ибо за শেষ মেসেস это года газета

напечатала лишь две статьи (о положении в драматургии), которые можно как-то связать с предстоящими съездами. В газете немало любопытных рассказов, содержательных очерков, но нет проблемных статей. Нет и дискуссий. Может быть, это объясняется отходом после недавней успешно прошедшей декады грузинской литературы и искусства в Москве, материалы которой газета давала достаточно широко? Но хватит уже «отдыхать!» Такое же, примерно, как в «Литературной газете», не удовлетворяющее нас положение с предсъездовскими материалами — и в узбекской газете «Узбекистон маданияти», и в армянской «Гранк терт».

Вот уже несколько месяцев выходит молодая газета «Литература и жизнь». Она неплохо помогает Оргкомитету Союза писателей РСФСР в его большой работе. Что же касается проблемности, то тут — именно с точки зрения предсъездовских требований — «Литература и жизнь» в большом долгу. Материалов к съездам газета печатает много. Есть в ней «Трибуна писателя», рубрика «Напутству Первому съезду писателей РСФСР». Но материалы, опубликованные здесь, пока слабее большинства возможностей и обязанностей газеты. «Литература и жизнь» поместила, скажем, статьи С. Баруздина, М. Калмыга, А. Решетова, Ф. Хусни, В. Тарпилова, Г. Тушкана, Вит. Василевского и т. д. — содержательные и актуальные по затрагиваемым в них проблемам. Но долг такого рода проблемные материалы как-то вразрозно: уловить редакционный замысел, сопоставить все эти статьи, трудно. Кроме того, читая проблемные статьи «Литература и жизнь», нельзя отделаться от ощущения: вот бы автору и редакции еще поработать — конкретизировать, сделать более аналитичными, например, статью В. Тельшута о теме современности, посоветовать А. Решетову расширить круг примеров, обосновывающих его суждения о поэзии...

Газета щедро информирует читателей о литературной жизни РСФСР — Рязани, Башкирии, Ставрополя, Кабардино-Балкарии, Архангельска и т. д. Полезное дело! Но разве только отчетами и корреспонденциями с мест надо готовиться к Первому съезду писателей РСФСР? А вот обобщенные, итоговые статьи газете пока не удаются. Споры тоже пока не разгораются. 30 мая газета открыла предсъездовское обсуждение статьи критика М. Шкерина, кстати, недостаточно аргументированной, зато излишне категорической в некоторых выводах и оценках. Прошло больше месяца — с М. Шкериню никто не спорит. В чем дело? В абсолютной истинности того, что сказал критик, или в недостаточно продуманном самой газетой плане развешивания предсъездовской трибуны?

Правильно, посоветовавшись с писателем, наметить вопросы для предсъездовского обсуждения, а затем последовательно и четко вести их из номера в номер — задача, конечно, не легкая. Безусловно, здесь газетам обязаны помочь руководители союз писателей. Правления союз писателей, особенно сейчас, в предсъездовское время, должны считать работу газет своей работой и заботу о привлечении писателей к газете — своей заботой. И, разумеется, газете надо самой хорошо знать положение в «своей» литературе и понимать закономерности общего литературного процесса сегодня. А проявляется ли такое знание и такое понимание, скажем, в белорусской газете «Литература і мастацтва»? Многие ее рецензии на новые книги строго «локализированы»; о рецензиях нет желания поставить рассматриваемые книги в определенный литературный ряд, полноты до обобщений. Газета не печатала, например, под рубрикой «Успехи и традиции нашей литературы» (как видим, рубрика итоговая, важная) статью критика Г. Березкина на очень живую для современной литературы тему — «Романтика будущего». Критик рассмотрел здесь первый послевоенный сборник стихов Максима Танка, но, к сожалению, никак не связав своих суждений об опыте поэта с нынешними нашими литературными заботами. В начале июня газета открыла предсъездовскую трибуну статьей О. Лойко об образе современника в поэзии. Ну, вот он, думается, долгожданный разговор! Увы, автор упустил, например, в разужденном о том, что вот до 1957 года белорусская поэзия «больше поэтизировала» жизнь и «менее призывала, воздвигала на борьбу за свершение наших идеалов». Странное противопоставление! Разве поэтизация жизни, если это сделано правдиво и мастерски, не воодушевляет читателя? Если исходить из подобных надуманных проблем, газете, конечно, трудно будет рассмотреть действительно актуальные вопросы развития белорусской поэзии...

Конечно, было бы неверно не видеть, что в предсъездовских номерах республиканских литературных газет есть уже немало хорошего и полезного.

Положительный опыт предсъездовской работы довольно успешно накапливается. Например, украинская «Литературна газета». Готовясь к своему съезду, она начала обсуждение второго тома «Истории украинской литературы», посвященного советскому периоду. Поднимает газета важные вопросы литературной жизни, много внимания уделяет молодым писателям. Газете надо еще пожелать более широко вовлекать в предсъездовский разговор мастеров украинской литературы.

Астонская газета «Сирп я васар» поучительно провела обсуждение вопросов воспитания молодых литераторов. При-

вечены были известные писатели; высказалась молодежь. Газета говорила не только о том, что молодым не хватает мастерства, опыта и т. п., но и о настроении декадентщины и формализма, проивших в среде молодых эстонских писателей. «Сирп я васар» вообще не чуждается остроты в постановке вопросов, и хотя не всегда и не во всем можно согласиться с острыми выступлениями газеты, однако чувствуется, что там бьется живая струя. По-боевому написана и редакционная статья навстречу предстоящему республиканскому съезду: газета выдвигает здесь конкретные проблемы, которые, по ее мнению, следует обсудить. Нужно надеяться, что в самой «Сирп я васар» тоже будет вынесено и почему слабоважно звучит тема современности в крупных жанрах эстонской литературы, и почему критика бывает «серая, скучная... не способна возбуждать свежие мысли», и «почему обсуждения теоретических вопросов социалистического реализма ограничиваются старыми формулировками, а не двигают теорию вперед на основе живой литературной практики».

Все эти «почему» относятся и к самой «Сирп я васар», и не только к ней, конечно. Нельзя не признать, что и в «Литературной газете» проблемных статей еще мало, а предсъездовское обсуждение пока не развернулось широко. Смысл всего сказанного здесь — не в упреках республиканским литературным газетам «сверху», а в призыве сообща, всем вместе поднять уровень нашей предсъездовской подготовки.

Литературные газеты республик — это большая сила; опираясь на писателей, критиков и читателей, они могут сделать много.

Будем же работать лучше, с большим вдохновением и напряжением! Предсъездовские материалы литературных газет должны помочь писательским съездам четко и исчерпывающе определить пути дальнейшего идейно-художественного подъема родной советской литературы.

Украина празднует

5 ИЮЛЯ над куполом Октябрьского Дворца культуры был поднят государственный флаг Украинской ССР. В просторном зале, вмещающем более двух тысяч человек, состоялся торжественный пленум Центрального Комитета Коммунистической партии Украины.

И в приветствии ЦК КПСС, и в докладе кандидата в члены Президиума ЦК КПСС, первого секретаря ЦК КП Украины Н. В. Подгородного отмечалось, что за четыре десятилетия Коммунистическая партия Украины выросла в один из самых крупных, боевых и непобедимых опорой ЦК КПСС в проведении ленинской линии партии. Докладчик подробно охарактеризовал героический путь, пройденный Коммунистической партией Украины, и огромные успехи, достигнутые республикой под ее руководством.

Выступивший на пленуме участник Первого съезда Коммунистической партии Украины тов. Р. Я. Терехов с гордостью говорил о том, что Коммунистическая партия Украины, 40 лет назад насчитывавшая в своих рядах несколько тысяч человек, превратилась ныне в могучую миллионную армию коммунистов.

С огромным подъемом, под бурную, долго не стихавшую овацию участниками пленума единогласно приняты приветственные письма ЦК КПСС.

В этот день телеграф принес множество приветствий Коммунистической и рабочей партиям социалистических стран, коммунистическим партиям советских республик, предприятий и колхозов, воинские части.

А на следующий день к памятнику В. И. Ленину, воздвигнутому в центре столицы Украины, пришли тысячи жителей. Среди горны цветов, выросшей у подножия памятника, выделялся огромный веночек с надписью на 40 лет: «От ЦК КП Украины в день 40-летия образования Коммунистической партии Украины».

И снова наступила торжественная минута — на флагах у главного входа республиканской выставки передового опыта гордо затрепетали государственные флаги Советского Союза и Украинской ССР. Около 150 тысяч человек приняли участие в митинге в честь открытия выставки.

Во всех городах и селах республики состоялся в эти дни торжественные собрания, проходили многолюдные гулянья. Юбилей партии превратился в большой всенародный праздник.

КИЕВ. (Наш корр.)

ГОМОЖО

Ждем встречи в Ташкенте

НАШИ ИНТЕРВЬЮ

Нанануне отъезда в Стокгольм на Конгресс за разоружение и международное сотрудничество известный китайский ученый и писатель Го Мо-жо принял своего корреспондента и имел с ним беседу.

Касаясь предстоящей конференции писателей Азии и Африки в Ташкенте, Го Мо-жо сказал:

После Каирской конференции солидарности стран Азии и Африки, в которой мне довелось участвовать, созыв конференции писателей этих стран в Ташкенте будет выдающимся событием в международной жизни. Конференция в Каире показала, что народы Азии и Африки объединяет ныне одно великое общее дело борьбы с империализмом и колониализмом, за национальную независимость и прогресс, за мир между всеми народами. Конференция в Каире продемонстрировала величайшую сплоченность и решимость народов Востока в борьбе за эти общие принципы и идеи. Этим высоким духом, несомненно, будет проникнута и конференция писателей Азии и Африки, созываемая в Ташкенте.

Известно, что наилучшим путем упрочения мира, национальной суверенитетности и прогресса народов является достижение глубокого взаимопонимания, взаимного уважения и доверия между всеми народами, большими и малыми, уже достигшими национальной независимости, сбросившими иго колониализма или еще борющимися за свое освобождение.

Прогрессивная литература — могучее средство духовного общения и сближения народов. Постоянный и непосредственный контакт писателей различных стран, дружеский обмен мнениями, замыслами, творческим опытом между ними — все это в огромной степени способствует укреплению сплоченности и взаимопонимания между народами.

С этой точки зрения мы возлагаем очень большие надежды на конференцию писателей в Ташкенте, тем более, что, в отличие от конференции писателей Азии в Дели в 1956 году, в Ташкенте будут впервые представлены и писатели народов Африки.

Особое значение имеет тот факт, что конференция созывается в Советском Союзе, именно в одной из советских республик Средней Азии — социалистическом Узбекистане, который содействует с многими странами Азии Советский Союз снял горячую любовь и доверие миллионов простых людей в странах Востока. Представители этих народов, участники конференции писателей в Ташкенте, смогут собственными глазами увидеть, как в Советской Азии, в среднеазиатских социалистических республиках освобожденные народы строят ныне свое счастье и уже добились невиданного высокого уровня народного благосостояния. Писателям, участникам конференции в Ташкенте, будет так поспотеть в гостеприимной Советской Азии, будет так рассказать своим народам о жизни этих республик.

Китайские писатели, вся большая армия работников литературы и искусства Китая — страны, переживающей ныне самый величайший период своей истории, с большим воодушевлением и интересом готовятся к участию в замечательной встрече писателей Азии и Африки в солнечном Узбекистане.

А. СМЕРДОВ, специальный корреспондент «Литературной газеты» ПЕКИН, 7 июля. (По телефону)

Живи и здравствуй, город древний!

В ЗАЩИТУ ПАМЯТНИКОВ КУЛЬТУРЫ

А. ВЕЛИЧКО, специальный корреспондент «Литературной газеты»

Но бывает и так, что город не приобрел красоты, а старую утратил, а если и не утратил, но совсем, то поубыла она, поистерлась, поизносилась. Идешь по улицам и площадям такого города бывлой русской славы, останавливаешься перед памятниками русской культуры, любующийся творениями рук известных и неизвестных, давно уже умерших зодчих, скульпторов, живописцев и вспоминаешь слова русского художника Сурикова, развитию дарования которого помогло изучение искусства прошлого: «Я на памятники как на живых людей смотрел... расширял их: вы видели, вы слышали, — вы свидетели». И гордо бывает видеть, что время стирает живые черты этих свидетелей прошлого, что они дряхлеют, блекнут, могут превратиться в прах, если живая, теплая человеческая рука своим дружеским прикосновением не продлит их жизни на века.

Вот такое сложное чувство близкой встречи с далеким прошлым и вместе с тем ощущение тревоги, которое оставляет после себя эта желанная, но грустная встреча, возникает при посещении одного из древнейших русских городов — Переславля-Залесского.

Не тот, чем теперь, чем был прежде, но и не тот, чем когда и должен быть. Пожалуй, нигде так остро не ошутишь, какким животительным может быть прикосновение сивидательной руки человека к памятникам старины. Ведь здесь в силу многих исторических обстоятельств и природных условий сложилась у города такая самоубийная судьба, что оно может стать живым, тесно связанным с сегодняшним днем страны городом — законодателем истории русской культуры. Об этом-то и хочется поговорить.

ЕСЛИ ПОДНЯТЬСЯ по ступенкам старинной звонницы Горичского монастыря и оглянуться вокруг, взору предстает панорама редкостной красоты. Глубокое синее небо с прозрачными кучевыми облаками сливается с такими же синими, спокойными просторами Плещеева озера, раскинувшегося от стен монастыря до исчезающих в дымке дельты. Сразу и не разберешь, где кончается озеро и где начинается небо, что это там белесит — крыльчатка чайки или парус? Справа, как бы любя своим отражением в серебрястом озере, лежит в зелени садов маленький, опрятный, тихий городок, окруженный пологими склонами гор, на которых высятся белокаменные стены монастыря — Никитского, Давыдовского, Федоровского, Горичского, Крестовые башни, островок, колокольня и звонницы, многочисленные купола и шатры церквей, вальмовые линии крепостных стен как бы вырываются перед вами узорчатые, затейливые, воздушные контуры сказочного города. Во всяком случае таким он представляется, когда смотришь на него со стороны, вот хотя бы отсюда, со старой звонницы. Да и как не подумат об этом, когда знаешь, что вот там, за Плещеевым озером, раскинулось в лесах чудесное, но умирающее уже Берендеево озеро — то самое поэтическое, доброе, созданное народной фантазией Берен-

деево царство с Делем и Стетурочкой, поселок Чайковский, Ржавки, Борисовское, Орловское и Пришвинское.

Переславль-Залесский — сверстник Москвы. И основал его тот же Юрий Долгорукий. Вот стоит и построенный при нем белокаменный собор с узенькими, как бойницы, окнами, окруженный хорошо еще сохраняющимися земляным валом протяжением свыше двух километров. На этом валу когда-то выселились стены и башни деревянного кремля, окаймленного глубоким ровом, наполненным водой из тихоструйной и прозрачной реки Грюбач.

Отсюда повел свою рать на Ледовое побоище Александр Невский, родившийся и княживший здесь. Не раз под тревожный гул набата скрепялись мечи у стен кремля, и монастырь отважные переславцы с татарскими ордями, ватагами мятежных удельных князей, полчищами поляков и литовцев, захлынувшими сюда в проклятое Смутное время.

Вон на той горе — Яриллиной — возвышаются над озером остатки земляного вала городца Кашино — предшественника Переславля. Вот там, по преданию, был построен загорный дворец Александра Невского, а много позже на другом берегу возник дворец Петра I, построившего здесь в молодые свои годы первую русскую флотилию. Уже нет Петровского дворца, как и Александрова, но жив еще дедушка русского флота ботик «Фортуна» со всей своей корабельной снастью, под крышей которой на месте дворца среди вековых берез, укрывавших его своими широкими ветвями. Шумят ветлы и гомонят гапки над стенами самого древнего здесь Никитского монастыря, возникшего еще в XII веке, воздвигнутого и укрепленного по велению Ивана Грозного, созданным здесь уже из мощных гранитных опричников. И не раз под заунывный звон колоколов отбивал тут поклоны грозный царь, замаливая свои грехи.

А недалеко, у впадения Трубежа в озеро, весело смотрят в воду вырванные и крикливо избиты стародавнего села Рыбачьего с островными копилками и разбросанными для просушки сетями — в этом озере ловят рыбаки чуть ли не единственную в мире пресноводную сельдь «ряпушку». Неизжак посела Рыбачьего кажется очень знакомым, и это действительно так — многие художники побывали здесь и запечатлели на полотнищах этот прекрасный уголок русской земли.

У старожитов города сохранились в памяти народные гулянья, ежегодно празднувавшиеся здесь 1 мая по указу Петра в честь пуска на воду первого ботика. Скользящие досками по две-три лодки в ряд и выплывали по реке в озеро. Не обходилось, конечно, праздник без молодежьей, но главным образом ознаменовывался он народными играми, песнями, хорами, веселыми прыжками. Недалеко в храме села Рыбачьего обнаружены записи протоиерея тех времен, который весьма скорбел, что прихожане его более склон-

В БЕСЕДЕ С НАШИМ КОРРЕСПОНДЕНТОМ...

В СКОРОМ ВРЕМЕНИ выйдут в свет дополнительные, 51-го тома будут завершено издание Большой Советской Энциклопедии.

В ЦЕНТРЕ внимания коллектива издательства, — сказал проф. А. Зворыкин, — находится сейчас работа над десятитомным универсальным справочником — Малой Советской Энциклопедией.

Большой интерес проявляют читатели и впервые выпускаемому у нас двухтомному «Биографическому словарю деятелей естественных и технических наук».

НОВЫЕ ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ

и технику, начиная от Аристотеля до наших современников.

В текущем году будет выпущен также популярный «Музыкальный словарь».

В этом году будет издан также Словарь по трудовому праву и завершена работа по Краткой энциклопедии домашнего хозяйства.

В настоящее время в издательстве находятся в печати... в частности, «Музыкальный словарь».

В ТЕКУЩЕМ году в издательстве в настоящее время в издательстве находится в печати «Музыкальный словарь».

— Понятен тот интерес, который проявляется во всех странах мира к многообразным вопросам использования атомной энергии.

В нашей стране и за рубежом уже издано немало книг об использовании атомной энергии.

— На уровне? — переспросил директор. — Это наша мечта. А ответственность? — Не беспокойтесь, — деловито отвечает Поолас.

В КАБИНЕТЕ директора клуба Таллинской фабрики танцующей походной молодежи...

В назначенный день и час клуб заполняется юношами и девушками.

Что это? Частная лавочка под ширмой лавочка и именно под ширмой. И не только в Таллине.

Профессия преподавателя танцев оказалась, пожалуй, единственной — беспризорной.

Не удивительно, что такое уникальное положение приносит свои печальные плоды.

ставляет большой интерес. Стоит отметить, что подобное издание впервые в мире предпринимается в Советском Союзе.

В энциклопедии будет помещено около 2500 статей по самому широкому кругу проблем ядерной техники.

Подготовка энциклопедии осуществляется Главной редакцией Большой Советской Энциклопедии совместно с Главным управлением по Советскому атомному энергетике при Совете Министров СССР.

Энциклопедия выйдет из печати во время открытия Второй международной конференции по мирному использованию атомной энергии.

ДАЖЕ в самое пространное сообщение трудно было бы, конечно, уложить всю полноту чувств, с которыми встречают советские люди посланцев дружественной страны.

Эти чувства вполне понятны. В их основе — давняя традиционная дружба наших народов.

На снимке: встреча чехословацких гостей на Тбилисском аэродроме.

Живи и здравствуй, город древний!

рукопись с выцветшими чернилами научный сотрудник, коренной переселенец Павел Георгиевич Баташев и внештатный сотрудник, краевед, коренной москвич Сергей Дмитриевич Васильев.

Посмотрели бы вы на их лица, когда они склоняются над только что ожившей картиной многовековой давности.

Жаль только, что не все еще краски оживут вновь: сырость в годы не оттаиваемом соборе, потоки дождевой воды с кровли.

Послушали бы вы, с каким волнением обсуждают здесь озорные вести о состоянии того или иного архитектурного сооружения.

крепости. Крепостные стены и башни, не раз гордо стоявшие под ударами врага.

Почитали бы вы, с какой настойчивостью пишут об этом сотрудники музея в отчетах для реставрации памятников города.

Поразовались бы переселенцы, получив сообщение, что на этот год отпущено для реставрации памятников города, помимо непосредственных нужд музея.

А ведь первый закон об охране исторических памятников в России был издан именно в Переславле-Залеском.

А ТЕПЕРЬ поднимается вновь по ступеням старинной звонницы, осматривая вокруг и еще поражаемся о судьбах этого древнего города.

ЖУРНАЛЫ В ИЮЛЕ

«ДРУЖБА НАРОДОВ» — номер открывается поэмой Расула Гамзатова «Горняк».

«ИНОСТРАННАЯ ЛИТЕРАТУРА» — номер открывается новыми стихотворениями Арагона.

«ТЕАТР» — в уже вышедшей в свет седьмой книжке публикуются постановления ЦК КПСС.

НА НЕДАВНО состоявшемся отчетно-выборном собрании Сталинградской писательской организации.

В Сталинграде в числе членов Союза писателей нет критиков-профессионалов.

В Сталинграде в числе членов Союза писателей нет критиков-профессионалов.

НАШИ НУЖДЫ — НА НЕДАВНО состоявшемся отчетно-выборном собрании Сталинградской писательской организации.

В Сталинграде в числе членов Союза писателей нет критиков-профессионалов.

ЖИВИ ЖЕ и здравствуй, Переславль, город древний! И хочется верить, что, прислушавшись к голосу переселенцев.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА В ТУРКМЕНИИ — в Лихабиде начала выходить еженедельная газета на туркменском языке «Эдебият ве сунаат».

НАШИ НУЖДЫ — НА НЕДАВНО состоявшемся отчетно-выборном собрании Сталинградской писательской организации.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА В ТУРКМЕНИИ — в Лихабиде начала выходить еженедельная газета на туркменском языке «Эдебият ве сунаат».

НАШИ НУЖДЫ — НА НЕДАВНО состоявшемся отчетно-выборном собрании Сталинградской писательской организации.

НАШИ НУЖДЫ — НА НЕДАВНО состоявшемся отчетно-выборном собрании Сталинградской писательской организации.

И ЕГОРОВ — СТАЛИНГРАД — в Лихабиде начала выходить еженедельная газета на туркменском языке «Эдебият ве сунаат».

И ЕГОРОВ — СТАЛИНГРАД — в Лихабиде начала выходить еженедельная газета на туркменском языке «Эдебият ве сунаат».

И ЕГОРОВ — СТАЛИНГРАД — в Лихабиде начала выходить еженедельная газета на туркменском языке «Эдебият ве сунаат».

И ЕГОРОВ — СТАЛИНГРАД — в Лихабиде начала выходить еженедельная газета на туркменском языке «Эдебият ве сунаат».

ВЫСТАВКА МОЛОДЫХ ХУДОЖНИКОВ

ЕЖЕГОДНЫЙ показ творчества молодых художников Москвы становится хорошей традицией: вот уже в четвертый раз выставочные залы на Кузнецком и павильоны Центрального парка культуры и отдыха предоставляют их картинам, скульптурам, графикам, произведениям прикладного искусства.

Рассказы о Валерии Чкалове

НЕДАВНО вышли в свет две небольшие книжки о Валерии Павловиче Чкалове: «С Валерием Чкаловым» Леонида Кудреватых и «Рассказы о Чкалове» Ивана Рахилова.

О Чкалове писали много и раньше. Одни изображали его смелым, необыкновенно храбрым героем воздуха, другие подчеркивали в его характере волюжского пижота, русский размах, третьи видели в нем талантливую самородку, который, работая в любой области, смог бы внести свое, особенно, но редко кому удавалось рассказать о Чкалове-человеке просто, доходчиво и захватывающе, так, чтобы близкие узнали в литературном образе знакомые черты.

Рассказы Леонида Кудреватых и Ивана Рахилова в известной мере восполняют этот пробел. В каждой из этих книжек стоить живо встает образ Чкалова, что понимается: так написать о нем могли только те, кто хорошо знал и любил его.

Эти впечатления создаются за счет живых, драгоценных, искусно помеченных деталей, в которых нет ничего нарочитого.

Леонид Кудреватых не случайно избрал эпиграфом к своей книге слова А. Твардовского о Чкалове:

«Попросту — мы так его любили, и для всех он был таким своим. Было все мы в личной дружбе были, Билы, ели и летали с ним...»

Через всю его книгу проходит именно та мысль, что Чкалов любил людей, никогда не отделил себя от них и люди отвечали ему любовью и доверием.

Автор рассказывает, как Чкалов, будучи депутатом Верховного Совета, бывал в своем избирательном округе и знал все нужды своих избирателей. Его обширная и трогательная связь с рабочими и колхозниками свидетельствовала о большой государственной работе, которую он проводил, и об огромном доверии народа к своему депутату.

Леонид Кудреватых правильно замечает, что трудно определить, когда началась депутатская работа Валерия Павловича. В каждый приезд на родину он живо всем интересовался, выискал в разнообразных делах области и города. Так, на Горьковском автозаводе он узнал, что многие заводы-поставщики несовременно выполняют программу снабжения деталями конвейера по сборке автомобилей, и обратился с открытым письмом к передовикам заводов-поставщиков.

На спектакле в областном театре драмы артисты пригласили зрителя за кулисы. Но вместо комплиментов они услышали от гости справедливые упреки:

«Неужели вам не стыдно? Театр — культурнейшее учреждение. Труд actors уважать, ценить надо. А у нас за кулисами»

Л. Кудреватых «С Валерием Чкаловым». Библиотека «Огонек», № 5. Издательство «Правда», 1958 г. Иван Рахилов, «Рассказы о Чкалове». Куйбышевское книжное издательство, 1957 г.

НАВСТРЕЧУ КОНФЕРЕНЦИИ ПИСАТЕЛЕЙ СТРАН АЗИИ И АФРИКИ

ВЕЧЕР ПОЭЗИИ

В Ташкенте состоялся вечер поэзии, посвященный предстоящей конференции писателей стран Азии и Африки. Участники вечера — представители литератур братских республик СССР — говорили приветственные секретари горкома Коммунистической партии Узбекистана Ф. Ходжаев и инструктор завода имени Октябрьской революции А. Селигей.

Первым выступил А. Софронов, рассказавший о своих поездках по многим странам мира и о той горячей симпатии, которую завоевали советские писатели среди писателей братских народов.

Председатель конференции писателей стран Азии и Африки, — сказал оратор, — послушает делу укрепления связей литераторов мира, делу прогресса передовой культуры и литературы народов.

А. Софронов прочитал свои стихи «Есть у меня друзья на белом свете...». Ташкентцы с большим вниманием слушали выступления выдающегося деятеля борьбы за мир ташкентского поэта Мирзо Турсунзаде, узбекских поэтов Гафур Гулама и Зульфиды, азербайджанского поэта Мир Джаляла, грузинского поэта Иракия Абашидзе, дагестанского поэта Расула Гамзатова. Они вдохновенно читали свои стихи, посвященные дружбе народов великой страны Советов, воспевавшие лучшие идеалы человечества.

Поэты разных народов, гостиные в Узбекистане, совершили поездку в Голландию, в Стелу, встретились с молодыми строителями города Инги-Ер. ТАШКЕНТ. (Наш корресп.)

КОМПОЗИЦИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ

В ОДНУ КНИГУ, какой бы объемистой она ни была, трудно вместить историю литературы с многовековым прошлым. Требуется тома, множество томов. Но читатель нетерпелив, по-хорошему жаден. Он не прочь, может быть, погрузиться в многосерийные фолынты. Но ему подаль и другое: скучает, но тем не менее озабоченное и яркое литературоведческое повествование о прошлом и настоящем родной культуры. Создать труд такого типа — законченный, свхватывающий в малом многое — бывает сложнее, нежели написать длинный ряд томов. Но в укор авторам канитальных историй литературы говорится это. И все же хочется помянуть о литературоведческих книгах, небольших по количеству страниц, но щедрых мыслями, наблюдениями, обобщениями...

Мы еще крайне плохо знаем богатство многих советских национальных культур. Очерки истории литератур народов СССР, вышедшие в недавнем прошлом и выпускаемые ныне, — радостное явление, несмотря на их подчас серьезные недостатки. Очерки эти раскрывают, вернее, призваны раскрыть особенности эстетического мира того или иного народа. Они представляют собой первую и смелую попытку осмыслить своеобразный путь, пройденный национальными литературами в советское время. Надо, чтобы очерков таких было больше, чтобы они были лучше...

Но как строить историю той или иной национальной литературы? Давать лишь обзорные главы (чтобы «отразить литературный процесс») или сочетать их с главами монографическими, посвященными творчеству отдельных писателей? Спор давний! Некоторые считают включение творческих портретов делом излишним: будет повторяться, ненужный параллелизм. Кроме того, наличие монографических глав, по их мнению, не дает возможности составить правильное представление об общей картине развития литературы: в обзорных главах анализируется творчество малопримечных писателей, а на ведущих мастерах все внимание сосредоточивается в монографических портретах.

Верны ли все эти аргументы? Или умение наших исследователей гармонично сочетать главы аналитические с творческими портретами напрасно выдвигается здесь за какой-то объективный порок? Думаем, что второе правильное. В книгах по истории национальных литератур ведущее место, на наш взгляд, призваны занять обзорно-проблемные главы, рисующие живую, динамическую картину литературного процесса. Но нужны и портреты. Они дают возможность яснее представить себе своеобразный облик большого писателя...

Трем грузинским исследователям, авторам «Истории грузинской литературы» — А. Барамидзе, Ш. Радияни, В. Жгенти, — предстояло одолеть немалые трудности. Грузинская литература — одна из древнейших. Ее корни уходят в далекое прошлое — в пятый век нашей эры. Правда, не во все времена своего существования грузинская литература развивалась с одинаковой мощью и интенсивностью. Но в ее истории возмываются огромные вершины, отбрасывающие свет на многие десятилетия в будущее. — Рустанели, Сухан-Саба Орбелиани, Давид Гурамшвили, Бесик, многочисленная плеяда блистательных писателей XIX и XX веков. Как донести до русского читателя все это многообразное богатство родной литературы, как наиболее правильно прочитать ее путь, столь многогранно-полюбно, ограничиваясь историко-литературным обзорением. Исследователи отдали предпочтение композиционному принципу сочетания обзорно-аналитических глав с монографическими портретами. В данном случае принцип этот себя оправдал.

Возвращаясь к сказанному выше, заметим, что понятие «историко-литературный процесс» складывается из множества факторов, и уж, наверное, не последнее место среди них занимает творчество писателя. Поэтому, если мы ограничимся лишь обзорными главами,

наша история литературы утратит многое из своих красок. Другое дело, монографические портреты не стоит плодить чрезмерно, превращая их в неаккуратные акварельные зарисовки. Некоторые историки национальных литератур слишком щедро на портреты. Как бы не обидеть кого, как бы не навредить на себя гнев и неудовольствие! И пишется портреты писателей, быть может, интересных, но не столь еще разносторонних и сильных, чтобы заслуживать монографического исследования. Тогда не хватает красок для портрета, тогда неминуемо вытекают необязательные, художеские слова, удивительно сходные в книгах, написанных о совершенно различных писателях и писателях. Но большинство портретов в книге «История грузинской литературы» удачны. В них сказано все нужное, читателю с необходимой точностью и экономностью. Особенно хороша глава о Рустанели, написанная с подлинным вдохновением и мастерством. Удачны также небольшие «новеллистические» характерные портреты грузинских советских писателей — Г. Леонидзе, С. Чиковани, Т. Табишзе, К. Лордкипанидзе, Д. Шенгелая, А. Белнашвили. Правда, в монографической части «Истории» есть и некоторые слабости — портреты, написанные в одном, мажорном, строе и потому дающие несколько однообразное представление о писателе. Когда речь идет о некоторых писателях XIX века, то, вместе с увиденным верно, встречаясь знакомые, многократно употребленные определения, вроде того, что стиль блестящий и гармоничный, язык звучный и яркий, речь живая, образная, подлинно народная и т. д. И все же, повторяем, монографическая сторона книги хороша и в целом удовлетворяет.

В отличие от предшествовавших крупных разделов (древняя грузинская литература, литература XIX века, грузинская литература конца XIX и начала XX веков) раздел «Грузинская советская литература» построен иначе: по жанрам (поэзия, проза, драматургия). Портреты писателей существуют не самостоятельно, а внутри глав. Обзорные вступления (сравнительно небольшого объема) как бы открывают галерею многочисленных портретов. К сожалению, эти вводные части чрезмерно суммарны, коротки; хотя в них дается в целом правильная характеристика основных событий литературной жизни, но хочется здесь большей глубины и широты обобщений. Неотвора поэтому попытка теоретически осмыслить некоторые важные закономерности развития грузинской советской литературы, представленная в главе, посвященной прозе.

Есть в книге, в той части, которая носит обзорно-аналитический характер, некоторые спорные положения. Например, авторы в слишком общей форме говорят об отрицательных последствиях влияния на грузинскую литературу восточных традиций. Пишется об этом примерно так: «А. Чавчавадзе первым из грузинских поэтов отразил в своем творчестве знаменательный перелом в грузинской литературе, преодолевшей чуждые ей традиции восточной литературы с ее угнетенной, бессознательной любовью, эротической лирикой». Традиции «восточной» литературы упоминаются здесь нерасчлещенно. Разве великое наследие Низами, Хагани, Саади, Физули, Хаюм не есть неотъемлемая часть традиций «восточной» литературы? Авторы книги имеют в виду, конечно, феодально-феодализмскую поэзию с ее культом героизма и формальной изощренности. Но к чему же употреблять слово «восточный» как синоним отрицательного? Скажем неточно, а из-за этого и мысль выглядит ошибочной.

Хочется остановиться еще на одном вопросе. Развитие реалистического метода в грузинской литературе трактуется авторами книги как следствие борьбы реализма против романтизма, как результат отбрасывания условных форм и образов, характерных для романтики поэтики. Корни этой борьбы авторы усматривают в социально-политических и эстетических антагонизмах, становившихся все более глубокими в грузинском обществе. Вдумываясь в смысл такой методологии: ведь тем самым невольно отрицается правомерность романтического искусства; романтическая условность, «возвышенность» образов, романтика как форма художественного мышления объявляются пройденной ступенью развития художественной мысли. Но тогда как же объяснить мощные романтические тенденции в творчестве таких правоверных реалистов, людей, разработавших и отстаивавших в Грузии реализм, как Илья Чавчавадзе и Акакий Церетели? А у наших современников — Л. Квателия, С. Чиковани, Пр. Абашидзе, Г. Леонидзе, Гр. Абашидзе, Д. Шенгелая, С. Квицицишвили — разве нет романтических образов? Очевидно, романтизм (не в смысле определенного историко-литературного течения) не противостоит реализму, а утверждением реалистического метода романтика не исчезает в художественном творчестве.

Существует еще одно обстоятельство, объясняющее, почему мы на этом остановились. Свообразие развития грузинской литературы состояло, в частности, в том, что в Грузии не было классицизма и сентиментализма. Поэтому грузинскому романтизму, в отличие, например, от литературы русской или английской, не пришлось опровергать нормы поэтики классицизма и с боем прокладывать путь в грядущее. Грузинский романтизм явился прямым преемником предыдущего художественного опыта. Он возник на главной магистрали грузинской литературы, и своей мятежностью, своим пафосом борьбы и смелых дерзаний, своим отчетливо выраженным патристизмом отвечал потребностям исторического развития страны, с болью переживавшей утрату национальной самостоятельности. Грузинскому романтизму был свойствен земной характер, близость к насущным проблемам национальной жизни. Реализм, окрепший в середине XIX века в Грузии, постепенно вытеснил романтизм, но он усваивал лучшие стороны романтического искусства. Борьба реализма с романтизмом не была борьбой за полное «снятие» второго первым.

И еще одно замечание. Следовало более подробно осветить некоторые важные процессы из истории грузинской советской литературы. В книге до обидного мало сказано о литературных группировках двадцатых годов: об «Академической группе», «Голубых рогах», «Левизне» и т. д. Эти группы не являлись повторением или вариацией групп, существовавших в России и на Западе. «Голубые роги», например, несмотря на близость общественно-эстетических установок к французским и русским символистам, имели свои особенности, обусловленные спецификой общественного и литературного развития Грузии. То же самое можно сказать о группе «Левизна». Вот об этом специфическом, а также о причинах распада группировок, о сложном процессе объединения грузинских писателей на единой коммунистической платформе хотелось бы узнать больше.

Встречаются в книге отдельные стилистические неудачные формулировки. Г. Орбелиани отнесен к тому числу представителей грузинской литературы, «которые мастерами решали задачу использования описания природы для выражения идеи художественного произведения». Или: «Ларика Важа Пшавела является от начала до конца отражением действительности». Есть в книге и другие недостатки, кроме отмеченных. И все же... все же хорошо, что появилась такая, с несомненным достоинством, книга. Мы отнесли ее отчет в том, какой огромный труд (в целом с успехом) предали авторы. В одном томе, сравнительно небольшого объема, А. Барамидзе, Ш. Радияни, В. Жгенти сосредоточили историко-литературный материал грандиозного масштаба. Им удалось главное: они сумели воссоздать скорбную, но мужественную историю грузинской литературы 10 Октября, осветить ее поучительные национальные традиции, обрисовать достижения советской грузинской литературы. Читатель, мы думаем, будет благодарен авторам за их старания и добросовестность.

Беспокойство поэта

ПОЭТ Василий Журавлев одну Федор БЕЛКИН

В степи ковыль, поплыла да солончак, но там нужно жить, пахать землю, возводить дома. Поэт не проходит равнодушно мимо творчества. Его стих звучит мужественно, актуально. В каждом явлении, на первый взгляд даже и прозрачном, поэт находит вдохновляющее начало для себя. Может, оттого и пишет он так убедительно.

Читая его стихи, зримо видишь неоглядные просторы, ощущаешь резкий ветер-стеняка, вздымающий тучи пыли, видишь заскорзную, потрескавшуюся под палачим зноем почву, долгие годы терпеливо ожидающую человека-творца с его могучей современной техникой.

Целнная томилась сторона, полеваяя забюблеяв плечи. Нетронутая, спелая, она, охочая до ласки человеческой, готовая и сеять, и сажать, одна, истосковавшись до предела, как женщина, способная рожать, веками в одиночии вдовела.

В. Журавлев не ищет красивую экзотику. Его влечет к себе труженик-современник, который, выполняя свой гражданский долг, приехал осваивать степь, добавляя хлеб для своей матери-Родины.

ЕЖЕДНЕВНО министерство обороны Ливана публикует сводку с перечнем городов и районов страны, где происходят бои между правительственными войсками и повстанцами.

«По-прежнему, — говорится в одной из последних сводок, — продолжают упорные бои в Триполи. Во многих районах города повстанцы подошли вплотную к позициям армии и забросали их ручными гранатами. Повстанцы отразили атаки бронетанков против них танков...»

Почти два месяца население города Триполи, которому судно вошли в летопись национально-освободительной борьбы Ливана, стойко отбивает атаки правительственных войск, вооруженных современным американским оружием. На баррикадах Триполи сражаются мужчины и женщины, старики и подростки: единственное их оружие — винтовки, охотничьи ружья, револьверы, гранаты. С этим оружием повстанцы выходят на бой против танков. И побеждают. Они удерживают в своих руках городскую крепость и старую часть города. Трепещущие голоса в США и Англии предупреждают о неизбежных катастрофических послед-

ствиях планируемой Вашингтоном и Лондоном вооруженной интервенции в Ливан. В случае высадки американских морских пехотинцев и парашютистов, пишет известный обозреватель Уолтер Липпман, «нет никаких оснований думать, что повстанцы стали бы сидеть смирно... Есть все основания полагать, что они начали бы партизанскую войну и что морская пехота США столкнется с той же подпольной войной, с которой французская армия имеет дело уже несколько лет в Алжире».

Американские любители чужих земель продолжают пускаться в путь в Ливан. Не далее как 1 июля государственный секретарь США Даллес вновь заявил о готовности США направить в Ливан свои вооруженные силы...

Сегодня мы публикуем снимок, на котором запечатлен один из эпизодов героической борьбы жителей Триполи. Изодбанные картины можно наблюдать в эти дни во многих городах Ливана.

Снимок из французского журнала «Пари-матч».

НА ВСЕХ ШИРОТАХ...

Редакция «Литературной газеты» обратилась во Всемирный Совет Мира с просьбой сообщить о том, как идет подготовка к Всемирному конгрессу в Стокгольме.

В беседе с нашим корреспондентом секретарь Всемирного Совета Мира В. А. СОРОКИН рассказывает:

Среди членов Международного комитета содействия конгрессу, насчитывающего свыше ста человек, число которых постоянно увеличивается, мы видим лауреатов Нобелевской премии Бертрама Рассела и Джона Бойд-Орра; крупнейшего японского ученого-физика, лауреата Нобелевской премии Хидэки Юкава; артостроителя Физико-Айреса Андреса Леналяле; профессора физики Мельбуриского университета Рэйта; французского ученого Жана Ложе; бывшего заместителя генерального секретаря ООН; почетного декана факультета естественных наук Парижского университета Шатле; лауреата международной Лейнинской премии мира, председателя Всеяпонского совета по запрещению атомного и водородного оружия Каору Ясуи; председателя старейшего немецкого научного общества, имеющего большое влияние в Федеративной Республике Германии, пастора Мартина Нимелера; председателя Каирской конференции солидарности стран Азии и Африки Ануара Садата; генерального секретаря Совета солидарности стран Азии и Африки Юсефа де Сибаи; председателя Всендийского комитета солидарности стран Азии и Африки г-жу Рамешвари Неру и многих других.

В специальном обращении члены Международного комитета содействия конгрессу заявляют: «Все мы едины в том, что в условиях нынешней международной обстановки мы должны сотрудничать в целях поиска путей к отражению угрозы войны».

Мы считаем, что встреча в Стокгольме даст возможность людям из всех стран — с Запада и Востока — познакомиться друг с другом и обдумать различные и иногда противоречивые взгляды. И именно сейчас особенно важно обдумать возможность расширения торговли и поощрения культурного и иного обмена. Конгресс подобного рода может эффективно способствовать созданию взаимного понимания и тем самым уменьшить международную напряженность».

Наряду с Международным комитетом содействия конгрессу во многих странах, в частности в Мексике, Аргентине, Бразилии, Индии, Японии, Австралии, были созданы широкие и представительные национальные комитеты содействия конгрессу, которые разрабатывают большую работу по мобилизации общественного мнения в поддержку Конгресса в Стокгольме.

Конгресс в Стокгольме не имеет предрешенной повестки дня. Всемирный Совет Мира, который взял на себя инициативу созыва Конгресса, наметил лишь общий его характер, который определяется словами: «За разрушение и международное сотрудничество». Выработайте повестку дня, равно как и определить порядок всей работы, предстоит самому Конгрессу, то есть делегатам, которые будут на нем представлять. Существенное слово в этом вопросе принадлежит Международному ко-

митету содействия конгрессу, планное заседание которого состоится накануне открытия Конгресса и который примет рекомендации о порядке дня Конгресса и процедуре его работы. Рекомендации Международного комитета будут представлены на рассмотрение и утверждение Конгресса. Но уже сейчас из предварительных бесед и дискуссий видно, что очень широкий круг вопросов, связанных с проблемами разрушения и международного сотрудничества, привлекает внимание делегатов.

Конгресс в Стокгольме обещает стать подлинным форумом народов, представители которых будут сообщать о политические решения проблемы разрушения и международного сотрудничества в рамках уважения национальной независимости и признания за каждым народом, большим и малым, полной свободы строить свою жизнь по своему выбору.

Несомненно, что внимание Конгресса привлекают все вопросы, которые связаны с общим оздоровлением международной обстановки. Недавно проведенное Международным институтом мира в Вене совещание экономистов ряда стран показало, какие тяжелые и подчас катастрофические последствия для экономики многих стран имеет политика «холодной войны» и какие широкие возможности открывает политика разрушения и экономического сотрудничества между странами для подъема жизненного уровня народов.

На состоявшейся при этом же институте международной встрече писателей и других деятелей культуры были намечены практические пути активизации содействия слабеющей международной напряженности.

Свободные дискуссии по широкому кругу проблем. Конгресс в Стокгольме не имеет предрешенной повестки дня. Всемирный Совет Мира, который взял на себя инициативу созыва Конгресса, наметил лишь общий его характер, который определяется словами: «За разрушение и международное сотрудничество». Выработайте повестку дня, равно как и определить порядок всей работы, предстоит самому Конгрессу, то есть делегатам, которые будут на нем представлять. Существенное слово в этом вопросе принадлежит Международному ко-

В АРГЕНТИНСКОЙ ПРОВИНЦИИ

Что такое провинция? Король мык, хлебные океаны и лопухи у плетней, собачий лай в ночи и луганье подсолнухов на закате? Даже литературо-загорник не отягивает сегодня на создание такой провинциальной иллюзии. Революция, выбрав для каждого времени свои формы возмущения на действительность, но ни на мгновение не прекращая преобразующих и создательных усилий, перепалала не только меж в полях, но и ту извечную гигантскую межу, которая резкой отделила город от деревни. Провинция прошлого приказала долго жить. Тревожа сны, полыхает ночью по сельским окнам свет фар, запах железа и окалина влетает в аромат трав и цветов, и влюбленные у реки, наблюдая спутник, не принимают его за чью-то отлетевшую душу. Во многих селах привыкли к радио и копят деньги на покупку телевизора. Жесткие стычки с прошлым, кошмарные еще идут, но это уже не генеральное сражение, а очистка последних точек после всеобъемлющей победы. Так — в советской жизни. А как в других странах? Мы ехали в аргентинскую провинцию.

Бывшие английские колеса стучали по былым английским рельсам — после второй мировой войны Аргентина выкупила у Англии железные дороги, расплатившись массом. «Великобритания проела их на продуктовых карточках», — утихомирив провинцию. Теперь для текущего ремонта Аргентина покупает рельсы у Чехословакии, и, может быть, во мле осенней ночи, увидевший нас в Кордильерах, порой грюмхал под нами и рельсы из социалистического мира. На маленьких полуостровах с саманными паказузами горлачлики петухи, зыңгырные деревья, прорисованные на фоне неяркого небосвода, легли за окнами. — Казалось, все время один и те же. В купе, словно отставаше солнца, посвечивали массивные умявалники красной Чели. Свежим утром мы вышли на вокзал Кордовы, города, который, между прочим, считается традиционным центром аргентинского католицизма. Если бы у нас были на этот счет сомнения, они утихли бы в микроскопном звоне, который перебивался от хора к холму.

Кордова живет за счет пшеницы, за счет ее полей и бесчисленных стад. Но есть в городе и несколько старых и вновь построенных предприятий, самым современным из которых является небольшой завод, выпускающий совсем недавно первый аргентинский автомобиль «Кайзер каравелла». Странно противоречивое имя автомобильного переноса не случайно: акционерный капитал породил его немекую половину, аргентинский труд и традиции — вторую, романтическую. В городе преобладают черты старины — в узких улочках, где еле развезают две машины, в арочных переходах и внутреннем дворике университета с его трехэтажными зданиями, в саманных окраинах. Но двадцатый век работает везде, хотя далеко не в одинаковых темпах. В Кордове — тоже.

Новое поднимается в городе зданиями стекляно-бетонной архитектуры, первоклассным отелем и, главное, активностью прогрессивных сил. Кальдоскопически противоречива жизнь города, но в ней снова начинают проступать ведущие тенденции.

Кордовский депутат аргентинского парламента Эрнесто Саньян, принавший нас по случаю беседы, сказал: «В стране происходит быстрое политическое обновление, тысячи общественных откровений пробивают русло к активной и плечевой деятельности, повсеместно тяга к изучению демократического опыта, в том числе советского». Ректор университета Педро Левон рассказывал, что университет основан католическим епископом Треуго-и-Санория, но в нем недавно с огромным интересом принимали представителей новой Румынии, изучаю советское право и есть свой университетский «госплан» по строительству студенческого городка.

На улицах немолодые мужчины, промокая горло криком кофе, пытаются сыграть прожорливый розовый блуждающий кот, а в киосках с быстрой для нас скоростью неожиданной, в одно урю разошелся очерковой номер журнала «Советский Союз» на испанском языке.

Успеху артистов МХАТа способствовал целый ряд обстоятельств. Прежде всего — огромный авторитет Станиславского, в котором французский видят и понимают одного из величайших в мире мастеров режиссуры. А Чехов, чьи произведения были широко представлены в программе гастролей, пожалуй, один из наиболее популярных во Франции иностранных писателей. У нас уже несколько лет ведется работа по изданию полного собрания его сочинений, в последнее время

появился ряд монографий, посвященных его творчеству. Ни один театральный сезон в Париже не проходит без постановки одного из чеховских пьес. Так недавно театр «Комеди франсез» поставил «Медведя», а Национальный народный театр подзонамп парижан с пьесой «Платонов».

Вот почему с таким нетерпением ждали приезда МХАТа парижане. Во время гастролей парижские газеты проявили редкое единодушие, сыпав похвалами все без исключения спектакли, показанные московскими артистами.

Вечер, когда была показана драма «Три сестры», завоевав после окончания спектакля поднималось восемь раз, артисты аплодировали стоя. На следующий день критик газеты «Фигаро» писал: «Поклонником и почитателем Чехова, тем, кто влюблен в него, тем, кого волнуют его произведения, тем, кого чарует его редкостная гармоничность, — давно уже не доводилось видеть спектакля, который принес бы такое глубокое удовлетворение, как «Три сестры»».

Не менее восторженные отзывы вызвал и спектакль «Дядя Ваня». Академик Робер Кемп писал в газете «Монтр» артисты МХАТа! Сколько простоты, сколько правды в самой значительной реплике, в каждом жесте!»

Рассказу, кстати, о забавном эпизоде. Сцена прозы во втором акте этой пьесы поставлена театром настолько естественно, что

руководители муниципалитета считают своим политическим идеалом западную демократию, но убедительно просили нас прислать книги о ленинской организации и методах ее работы — хотят воспитывать ее кордовете «в здоровом духе». Фасад полицейского управления изрешечен пулями. Участие в этом принимал и сам нынешний начальник полиции — он был в рядах повстанцев против перонистской диктатуры и вел огонь по полицейскому управлению. Мы возложили венки к памятнику генерала Сан-Мартина, героя освободительной войны против испанских колонизаторов. Назначая нам полицейский кортеж для церемониального сопровождения, начальник полиции сказал: «Мы гордимся фасадом нашего здания — это тоже памятник борьбы за свободу».

Слово «свобода» наполняется в разных странах различным содержанием, а иногда используется и для прямой демагогии. Чаще всего любят его ксати и нехати повторять американцы, хотя нигде в мире не вкладывается в понятие свободы столь мизерное содержание, как там. Для того чтобы быть свободным, нужно прежде всего поехать, одеться и получить образование. Но о какой свободе может идти речь, если человек во всем, — от куса хлеба до образования детей, от содержания газеты до телевизионной программы, — целиком находится во власти босса, хозяина? Путь, связывающего человека или страну по рукам и ногам, даже если их очень легко отбросить ветоуками демократической фразеологии, остаются путями. Переводные кордоветы, как и все переводные аргентинцы, шут над словом «свобода» свое, веком и реальное содержание, добывая национализацией крупнейшей отрасли промышленности, земельной реформы, активизацией профсоюзов.

И они знают, что путь их нелегок, что их ожидает много черновой работы.

Вот на какие мысли наводит общественная и политическая жизнь Кордовы.

И — пейзаж.

Роса де Галлер, энергичная, ясная и практическая ума женщина, секретарь института аргентинско-советских культурных связей, организовала нам поездку в горы. Мы видели Озеро Мельвич, величественно вылившееся из тумана, плывущий в горах электрический, кактус, похожие на подсвечники, городок Ла Пас, где в нашу честь давал оруд весь муниципалитет. — Было оруд местное вино и много горячих дружеских речей. Из в памяти снова взошла златая гора, огромные, негаснущие стелы с выскобой рыжей травой и одиночными низкими, шапкообразными деревьями, ветви которых от безделья перекручены, как жилы на руках старорематика. Грустное зрелище: саманные домики крестьян, разбросанные поодиночке на огромном пространстве. Здесь о радио и электричестве не бывает и помину, кинокартин не выдают годами, о сельских клубах знают понаслышке, и то далеко не все. Когда летишь на самолете, эти куски минувшего века тянутся час, два, три, и, собственно говоря, они и составляют основную территорию аргентинской провинции от реки Уругвай до Патагонии. Меняется ландшафт, — горы, долины, степи, плато и террасы, — меняется климат, — от почти тропического до почти антарктического, — но сущность остается та же. «Нам нужно все — люди, рабочие руки, свои заводы, сельскохозяйственные машины, электроэнергия, добрые советы», — говорят аргентинцы. И это — не мыслить отпавших людей, а мечта и тока наших стран. Однажды мы бродили по маленькому городку с длинным названием — «Благодать, нисполненная с неб». Такой благодать, реализованная в природных условиях, Аргентине отпущено с избытком, теперь нужна благодать развитой национальной экономики.

Особенно остро почувствовали мы это в другой провинции — в Мендосе.

Мы были, откровенно говоря, удивлены, когда правительство провинции прислало в аэропорт не только свои машины, но и своего представителя. Такая честь оказывается лишь официальным лицам.

Мы такими же не являлись. Но и вся программа встречи оказалась своеобразной. Устроившись в гостинице и выкрыв только пятнадцать минут, чтобы умыться с дороги, мы устремились на заседание законодательной секции сената. В нефтяном зале нас обступило человек пятьдесят — сенаторы, парламентарии, стенографистки и журналисты. Вопросы, которые нам задавали: — Как вы осанвили целину? — Что такое плановая экономика? — Есть у вас книги по орощению и как их достать? — У вас мощная нефтяная промышленность — мог бы Советский Союз продать турбины и оборудование для нефтяных заводов? — Могут ли поехать наши нефтяники к вам, а выши — приехать к нам? — Как установить контакт с советскими виноделами? Это был поток, каскад, водопад вопросов, сплошь и рядом превосходящих наши скромные познания собственной страны. Мы отвечали коллективно, — от каждого по возможности, — но когда после двух часов работы за нас «Большую Ловетскую Энциклопедию» мы уже решились, что наступила передышка, все началось сначала на вереве в кружке печати. Тут поразил нас один маленький эпизод. Американская пропаганда так долго рисовала нас, по угодному ей образу и подобию, в мелдевых шубах, казачьих рубашках с пояском веревочкой и свирепыми лицами, что, столкнувшись с нами, как говорится, нос к носу, местные журналисты — даже журналисты! — были крайне поражены. «Да вы простые, откровенные, веселые люди!» — говорили они так, словно вместо Анд у Мендосы оказались вершины Кавказа.

А утром мы снова были «Большой Советской Энциклопедией» на приеме у губернатора провинции Эрнесто А. Уэльчи. Нам поразило — губернатор, а такой молодой! И вслед за тем выяснилось одна очень любопытная деталь: среди министров правительства нет ни одного старше тридцати девяти лет. Самому губернатору тридцать шесть лет, председателю палаты депутатов — тридцать, генеральному секретарю — двадцать девять, министру экономики — тридцать четыре. «Стариком» считается министр финансов — ему тридцать девять лет, и он представляет, так сказать, высшую предельную возрастную грань. Помощник губернатора усмехался: «Старик лучше считает деньги!». Но шутки шутками, а приход к власти молодых сторонников прихода Ферондиды является предостережением. Люди, искренне верящие в политическую крайнюю меру в мендоской провинции: «Они, молодые, не скрывают предостережения, берут за дело с поразительной энергией и боевым патриотизмом. Бог создал Мендосу, как филиал рая, но позавыл дать ей воду, — молодые должны исправлять и эту ошибку».

Вода — важнейший фактор жизни города и провинции. Собственно город, все, что здесь есть, — дома, улицы, парки, виноградники и ольвы, цветы и плоды, — все порождено и поддерживается в жизни рекой одноименного с городом названия. «Воды!» — это лозунг и во всей провинции: земли ее необычайно плодородны, могут поднимать пышные сады в два яруса, — внизу шпалеры винограда, сверху кроны яблонь и ольв, — но пока что, из-за недостатка воды, освоено меньше четвертей процентов территории. А что собой представляет оляственная? Пустыню с жесткой и невкусной травой, сквозь которую просвечивает бурая, бархатистая почва. Ни один злак не выгонит на ней колоса, ни одно дерево не даст плода. Вот почему здесь с таким страстным интересом ирригация и каскады электростанций. И еще говорят: «США поступили с нами коварно, — как и со всей Аргентиной, — построили тепловые электростанции, чтобы продалить свою нефть и зарабатывать на этом бесценные деньги, держать за узду всю нашу экономику. Но мы хотим сидеть в седле сами».

И к этой работе уже приступают. Мы хотели осмотреть нефтеперерабатывающий завод и нефтеперельсы. Губернатор сказал: «Я сам не могу этого разрешить, но созвонюсь с Буэнос-Айресом... А вы пока осмот-

рите винный завод... Бродили по наземной части, где в двадцати шести туннелях, на площадке в четыре гектара, переплываются реки красного и белого вина — по шестидесяти четыре тысячи литров в каждой гудливерской бочке. Бродили по подземной части — по бесконечной длинной бетонной коридора, где в душе запалает опасение — «как бы заблудиться!». Пахнет яблоками и цветами. Отметим про себя забавную деталь: чтобы получить тонкое вино, для бочек нужна не женственная мягкость нвы, а железный характер дуба. Наводит на размышления... И за вино получились сообщение: можно ехать на завод и на промышлен...

По левую сторону реки Мендосы, бегущей с гор в неуютном каменистом ложе, расположен город, в котором улицы с осенними платанами похожи на бронзовые туннели, — кажется, они даже продают мелодичный вой, — а по правую — пустыни и пустыни. Километрах в пятидесяти на виду у свежих отрогов, дымят нефтеперерабатывающий завод — почти все оборудование на открытом воздухе, без всяких стен и крыш. Строили завод англичане, и находится он уже в пожиллом возрасте. Поступает нефть по нефтепроводу прямо с промыслов, из района Барранкас. Дорога туда удручающе пустыня, только толстая труба нефтепровода, полущенная прямо поверху и похожая на черного удава, напоминает о времени человека.

Промысел молодой, действует всего то пятьдесят скважин, еще несколько находится в процессе бурения. Местность джунгливая, пустынная — древние отроги Кордильер, уже разрушающиеся. Природными ложбинки, холмы с красноватыми боками, красноватый пыльный ветер, красноватый пыльный горизонт, красноватое пыльное небо, — словно прошли маршане на «Борьбу миров» Герберта Уэлса. Видение другого времени возникает в сверкающих алюминиевых батареях газового завода — новенького, «с иглоками». И это — свидетельство того, что жизнь наступает, что, раз ворвавшись сюда, она уже не установится.

Кровь земли — вино и нефть. Бог дал способность называть так Корреспонденту. Но, если так можно выразиться, есть в Мендосе и «хлеб земли» — уран, и, судя по всему, погнет он не в американский атомный завод: при молодой правительстве создано молодое управление по вопросам атомной энергии. Так смыкаются в одно целое столбы и провинция, — вспаханный полями фасад полицейского управления в Кордове и гордость, с которой начальник этого управления говорит о национальной свободе в ее подлинном смысле, минувший век, из которого только начинает выбираться лампа, и первые шаги к национальной атомной промышленности.

Это и есть Аргентина. Можно написать тысячи и десятки тысяч страниц об этой стране и ее людях, — лирических, романтических, экзотических, тем более, что все это есть на самом деле, от пальм до сосны араукарии, от духоти джунглей до дедяных ветров у мыса Горн, — но если говорить о самом главном, что выражает ее национальное значение сегодня, то это будет звучать кратко: демократия и экономическая независимость. И поэтому обращается она за опытом и содействием к Западу, и к социалистическому Востоку.

Кто способен дать и даст больше?

Б. П. Козьмин

5 июля на 75-м году жизни скончался крупный советский историк и литературовед Борис Павлович Козьмин.

Всю свою жизнь он посвятил изучению проблем революционного и общественного движения в России XIX века. Обладая огромной эрудицией, Б. П. Козьмин опубликовал свыше ста пятнадцати трудов, посвященных этому кругу вопросов. Последней большой работой Б. П. Козьмина являлась монография «Русская секция Интернационала», вышедшая в свет в прошлом году и удостоенная премии Президиума Академии наук СССР.

Деятельность Б. П. Козьмина отразила нерасторжимую связь, существующую между русским освободительным движением и русской передовой литературой. Исследователем революционного движения, Б. П. Козьмин был вместе с тем исследователем русской революционной демократической литературы. Великий вклад Бориса Павловича в дело изучения и научного издания наследия Чернышевского, Добролюбова, Г. Успенского, Герцена.

В течение многих лет Б. П. Козьмин возглавлял «Литературный музей». В 1946 году он был одним из ведущих сотрудников Института истории Академии наук СССР. В течение ряда лет Б. П. Козьмин вел преподавательскую работу в Высшей партийной школе при ЦК КПСС.

Всегда честный, прямой и скромный, высоко принципиальный и предельно добрый к себе и другим, Б. П. Козьмин завоевал большой авторитет среди советских и зарубежных ученых. Советское правительство высоко оценило научную деятельность Б. П. Козьмина, наградив его орденами Трудового Красного Знамени, «Знак Почета» и медалями.

В лице доктора исторических наук, профессора Б. П. Козьмина советская наука и литература понесла тяжелую утрату.

Институт истории Академии наук СССР
Институт мировой литературы Академии наук СССР
Московский отделеный Союза писателей
Высшая партийная школа при ЦК КПСС
Государственный литературный музей
Редакция «Литературного наследия»

Режиссер БЕРЖЕРОН

Париж
Знакомьтесь с спектаклем «Три сестры» МХАТ начал гастроли в Польше.

И. о. главного редактора В. ДРУЗИН.
Редакционная коллегия: М. АЛЕКСЕЕВ, Б. ГАЛИН, Г. ГУЛНА, П. КАРЕЛИН, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), Б. ЛЕОНТЬЕВ, Г. МАРКОВ, Е. РЯБЧИКОВ, В. СОЛОНУХИН.

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: во вторник, четверг и субботу. Адрес редакции и издательства: Москва И-51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм Москва, Лигитгаза). Телефоны: секретариат — К 4-04-62, разделы: литературы и искусства — Б 1-11-69, внутренней литературы народов СССР — К 8-59-17, информации — К 4-08-69, писем — Б 1-15-23, издательство — К 4-11-68. Коммутор — К 8-00-00.

Типография «Литературной газеты», Москва И-51, Цветной бульвар, 30. Б-04054